

Устремленный к Богу

«Раб Божий Николай, или Душа после смерти» не только название пьесы о нравственных борениях Николая Васильевича Гоголя, уже второй год украшающей репертуар Русского духовного театра «Глас». Если справедливы упования некоторых православных христиан и великий наш писатель упокоился со святыми, то именно он является небесным покровителем театра, от первых шагов питающегося гоголевским наследием.

Начинается мистическое представление со сверкания молнии и громовых раскатов. В крылатке и цилиндре на сцене появляется Автор - Николай Васильевич Гоголь. Вот он взбегаем на пьедестал и с высоты, словно заговоривший памятник, обращается к нам, далеким потомкам, напоминая исполненные горького покаяния и ужаса перед неотвратимым строки своего «Завещания». И мы, пришедшие к мраморным, бронзовым и чугунным гоголям, прозябающим на площадях и по скверам, с удивлением узнаем о прощанье писателя - никакого памятника ему не ставить. И, уже готовый укорить суетных ревнителей гоголевской славы за невнимательство к его наказу, ослепаясь, услышав «Неблагодарен и несправедлив будет тот, кто попрекнет мною кого-либо...»

Может быть, и не было в России писателя покаяннее Гоголя? Не сказано обогатив нашу культуру на исходе жизни он усомнился в полезности своего дара, смер второй том «Мертвых душ» и, обрекая себя на непонимание ценителей, весь устремился к Богу. А издание вновь и вновь поверял христианским чувством - не послужит ли соблазну? И едва ли не был склонен воскликнуть, как позднее Александр Блок: «Молчите, проклятые книги. Я вас не писал никогда...». Такое было у Гоголя ощущение собственной греховности, что в страстном желании спастись обратился он ко всем - верующим и неверующим - с просьбой помолиться за него, чтобы голос и «самой черствой» молитвы нашей участвовал в борьбе за его душу, чтобы в этой борьбе мы и сами укрепились.

А вот гениальный Толстой не был так распахнут перед соотечественниками. Метался, страдал. Но так природно гордню свою не растоптал, до такого самоуничижения не возвысился... Мудрено быть писателем, еще мудренее - великим.

Гоголевское желание освободиться от прошлого узнается и в актерах театра «Глас». Быть яркими, заметными - не их credo. В Русском духовном театре иные добродетели почитаются. Тут важнее не выпячиваться, а христиански раствориться в ансамбле. И неотразимо бывает воздействие возникающей при этом гармонии. Так, после спектакля «Раб Божий Николай» пошла одна из зрительниц к Тамаре Спиричевой, исполняющей роль Пульхерии Ивановны, и, едва не успокоившись от слез, призналась, что мысленно продолжала мятарства вместе с нею. А ведь актриса пуще всего боится возвыситься своей голос над искренним, естественным его звучанием. Значит, и тихое, смиренное слово покоряет зал.

Откуда в самый разгул коммерческого макробезия и сценической порнографии взялся Русский духовный театр «Глас»? А началось с того, что маялись

«недозагружкой» два прекрасных артиста Московского театра - Никита Астахов и Татьяна Белевич. В преддверии торжества, связанных с 1000-летием Крещения Руси, задумались они, что бы сделать во славу великого праздника?

Обратились к знакомому псаломщику Александру Никулину, который в бытность свою режиссером Московского театра поставил для них мини-спектакль по Шукшину «Чистые души». Псаломщик и свел их со священником Георгием Докукиным, служившим в храме Всех Скорбящих Радости, что на Ордынке. По удивительному стечению обстоятельств, за которым всегда узнается рука Промысла, года за два до этого батюшка Георгий посмотрел в Театре эстрады этот спектакль. Посему с радостью и согласился помочь.

За основу юбилейной программы были взяты «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя и «Очерки истории Рус-

ской святости» Кологривова. Главы из Евангелия, посвященные Страстям Господним, сообщали задуманному жизни и полноте.

К торжествам не успели. Только весной 1989 года в храме Покрова в Филях, являющемся тогда музеем, состоялось первое представление «Светлого Воскресения». Так назвали авторы эту доселе невиданную и неслыханную театральную проповедь. Белевич читала «Выбранные места» и «Очерки», Астахов - Евангелие. Со страхом брались актеры за дерзновенное - получится, не согреются ли? Со страхом ожидалась благочестивая интеллигентная публика - не кощунство ли?

Однако актеры, отказавшиеся от декламации ради внутреннего точного трепетного прочтения высокохудожественных и священных текстов, достойно вынесли их над залом, и зал не замедлил их же трепетно и свяженно их принять.

Успех окрыляет. Необычный триумф - священика и двух актеров - пригласили на телевидение. В течение нескольких лет они вели еженедельную популярную программу «Оглашение». Однако действие, совершившееся в храме Покрова в Филях, требовало сценического продолжения. И в 1991 году был создан Русский духовный театр «Глас».

Уже в ту пору существенно помогла театру Православная Церковь. Управляющий делами Московской Патриархии Слободан (ныне Митрополит Киевский) и одобрение высказал, и нужную сумму перевел на открывшийся финансовый счет «Гласа».

Сегодня в репертуаре театра семь названий. Это уже упомянутые «Светлое Воскресение» и «Раб Божий Николай, или «Душа после смерти», а также «Крест-Хранитель», «Это сам Христос-малютка», «Праздник

Праздник», «За Русь святую», «Да свершится ОНО».

При византийских корнях Православия не случайно преемственность Русского духовного театра «Глас» по отношению к древнегреческому. Еще во времена Эсхила драматург при постановке пьесы вполне мог обойтись тремя актерами и хором, как сегодня это делает Никита Астахов, режиссер и автор сценария (вместе с Белевич), в спектакле «Раб Божий Николай». Причем хор его по многообразию своих личин представляет явление шумящее ли не космическое.

То шумной ватагой «дивчин и парубков» пробегает хор по сцене, то складывается в красочный монофигурный барельеф на постаменте памятника Николаю Васильевичу. А вот уже он преобразился в разбитую, чуть нахальную дворню, которая шулки шутит, потчует разносолами хозяев, хралака задевает. Очередная метаморфоза, и перед нами дворянин помещицкого дома - целый сонм дверей! Осо-

бенно хороши двустворчатые, исполняемые сразу четырьмя хористами. Мужчины изображают дубовые косяки, а женщины - створки этих роскошных, чисто в гоголевском духе дверей, которые, открываясь, чмокаются со своими косяками и, закрываясь, целуются между собой. В финале спектакля хор, уже облаченный в едко-зеленого цвета хитоны, воплощает мытарства, претерпеваемые чистою душой Пульхерии Ивановны...

Театр «Глас» еще совсем молодой. И при всех своих дарованиях - в начале поиска. Отказ от драматургических шедевров ради Благоговения требует новаторства. Поэтому пятилетний юбилей театра, приходящийся на эти дни, свидетельствует не столько о достигнутом, сколько о жизнестойкости. Не имея постоянного помещения, а значит, возможности приваить своего зрителя, «Глас» борется за существование.

Православная Церковь в лице Патриарха Всея Руси Алексис II и других иерархов благословила Русский духовный театр. Он и держится.

А пока светлые, чистые, глубоко верующие люди играют в полупустом зале, да и то когда он находится. Богатым неинтересно, а бедным кто выдст «по два обала» на посещение театра, как это делали в древних Афинах, понимая его высокое назначение? Многим уже и метром не по карману... Вот и воспринимается на сегодняшний день название духовного театра, как «Глас вопиющего в пустыне». Но верится, что стезя российской культуры спрямится; что нынешний театр, неизвестный Отечеству, только предтеча будущего, о котором скажем: «Глас народа - глас Божий!»

Евгений ГАУШАКОВ.
На снимке: сцена из спектакля «Раб Божий Николай».